

- Придётся искать другие способы пройти, - сказал Аннон. - Похоже, что мы задержимся в городе на неопределённый срок...

- Скажите мне, - прервал я его, - что вы видите там? – спросил я их обоих, указывая на ворота.

- Ничего, - ответил Аннон. - Барьер, менты, пластинки, да чисто поле за воротами.

- Именно! – воскликнул я. - Как я понял, барьер не пропускает ничего материального, а точнее «вещественного». Но мы можем видеть всё, что происходит за воротами, причём в красновато-оранжевом оттенке. Что это значит?

И Петька, и даже столь уверенный в себе Аннон замолчали в раздумьях, пока через несколько секунд я их не прервал:

- Это значит, что поле пропускает электромагнитное излучение! Причём, учитывая, что никаких искажений не видно от взаимодействия полей барьера и фотонов, можно говорить, что тут выполняются законы линейной оптики, и значит поле не сильное. А красноватый оттенок из-за того, что остальные длины волн либо каким-то фигом поглощаются, либо рассеиваются.

- И что? – с недоверчивым видом спросил Аннон, явно слыша подобную терминологию впервые.

- Ну, как, блин, что?! У НАС ЕСТЬ СПОСОБ ПОРАЗИТЬ ИХ КРИВО ПОСТАВЛЕННЫЕ ГЕНЕРАТОРЫ!!! – перешёл я уже чуть ли не на крик.

- Что ты, бл**ь, несёшь, придурок?! – стал огрызаться Аннон.

- То, что я могу расфигачить к чертям собачьим эти генераторы! Мы можем построить ЛАЗЕР! – воскликнул я. – Более того, единственный лазер, который я могу сделать, - это красный гелий-неоновый, и именно он может пройти через тот красноватый барьер.

- К чёрту всё, - с неким пофигизмом ответил Аннон. Я ничего не понял, но если ты можешь нас отсюда вытащить – сделай это.

- Чудно. Но мне понадобится ваша помощь. Мне будут нужны некоторые материалы. Я напишу вам потом список, чтоб вы поискали по городу, но сначала нам нужно безопасное место для сборки.

- Хорошо, я отвезу тебя в «Светлый».

- Отлично.

По пути я стал обдумывать детали предстоящей работы.

Вся идея строилась на том, что тот странный и неведомый барьер не пропускал «Ни чёрта, ни пламень». Это значит, что тот пучок пламени из тотема был веществом. Чертовски горячим веществом. Это в свою очередь значило, что модель «огнеупорного чёрта» имела свои границы.

Собственно, главной гипотезой было то, что то вещество было при температуре термоядерного синтеза и не просто «обжигало» огнестойкую плоть чертей, а заставляла белки их плоти участвовать в термоядерной реакции, чем сводило на нет всю огнеупорность, какой бы волшебной и расчудесной она ни была.

Это значило, что можно получить много энергии для создания и эксплуатации лазера.

Для начала мне нужно было создать чертовски крутую холодильную установку, чтобы выделить из местной атмосферы гелий-неоновую смесь, являющуюся активным веществом лазера.

Вопрос о схожести земной атмосферы и адской я не ставил, ибо «на поверхности» дышать я мог, причём никаких проблем я не испытывал, что говорит о наличии основных составляющих воздуха: азот, углекислый газ и прочие, да и пламя выглядит самым обыкновенным, значит кислород точно присутствует.

Холодильную установку я планировал смастерить очень простую, основываясь на молекулярной физике десятого класса, но чтобы достигать действительно низких температур, таких, чтобы воздух конденсировался я решил воспользоваться тотемной энергией термоядерного синтеза – сделать простенький электрический двигатель и генератор, основанный на испарении какой-то багровой местной жидкости под действием сумасшедших температур вещества из тотема, что давало бы фантастическую мощность, при которой я даже не заботился бы об энергоэффективности: «Мечта любого инженера! Никаких забот об энергопотерях!» - всё думалось мне.

Смесь получалась на основе чудных свойств гелия и неона – иметь гораздо более низкую температуру кипения, нежели другие компоненты воздуха.

После сего действа планировалось засунуть полученную смесь и провода генератора (нужно же как-то производить накачку гелия!) в несколькометровый, сделанный из нескольких мелких, большой стеклянный сосуд, помещённый в сделанный из говна и палок оптический резонатор, состоящий из двух зеркал и то-о-о-оненькой стеклянной пластиночки угол наклона которой мог изменяться для создания дополнительной контролируемой оптической разности хода для более или менее удобного получения стоячей волны для наибольшего усиления луча.

Предполагалось, что зеркала будут плавиться и после этого концентрированный пучок полетит поражать цель, а оператору лазера придётся сдвигать зеркало, чтобы произвести новый «выстрел». Посему я попросил найти несколько зеркал.

Когда мы приехали в какой-то другой полуразрушенный дом, я дал Аннону листик с нужными материалами и стал готовиться к созданию лазерной установки. К моему неописуемому счастью, Петька был парнем с золотыми руками и даже каким-то местным образованием не то плотника, не то слесаря. Это было как нельзя кстати, ведь сам я, будучи теоретиком, не был силен в производстве инженерных устройств, пусть даже и довольно примитивных.

После двух почти двух суток копотни и «адских мучений» гелий-неоновая смесь была успешно получена и лазер был кое-как состряпан, а прожженная насквозь металлическая стена на первом этаже говорила о его просто до смеха сумасшедшего большой мощности.

- К сожалению, вся его мощность заслуга не моих кривых конструкций и не золотых рук Петьки, а просто крутости тотемчика, - с некоторой грустью констатировал я, глядя на дыру.

- Хорош умничать! - обрезал Аннон. - Потащили всё это дело в телегу, да давайте прорываться.

- Эх... - вздохнул я. - Никто никогда не ценит бедных физиков и инженеров :(

Еле засунув всю эту установку, которая в длину была в две с половиной телеги, мы накрыли её какой-то тканью и поскакали к вратам: «Ме-е-е-е-е-е-е!» - кричали козлы.

По пути буквально на каждом углу нам встречались местные представители власти.

- Точно нас ищут, - нервно проговорил Петька. - Зуб даю.

- Не дрейфь! - успокаивал его Аннон. - Они даже не знают, как мы выглядим. Прорвёмся!

Через два часа пути мы наконец оказались пред воротами. Мы «припарковали» телегу метрах в ста от врат и аккуратно, стараясь не демаскироваться, приготовили установку.

- Давай, мужик, - смотря на меня, сказал Аннон. - Не подведи.

- Всё будет нормалёк :) - успокаивал я его. - Давай, Петька, вставай на фронтальное зеркало, будешь им заправлять и целиться.

- А зеркала-то где? - спросил он растерянно.

- В телеге же, под брезентом справа, - проговорил я нервничая.

- Нету...

- Как это нету?!

- Нигде нету...

- Ты угораешь что ли?! В смысле нету?! Как мы усиливать световой пучок-то будем?!

- Не знаю...

- Кто должен был затащить зеркала?!

- Сейчас уже не важно, - кончил наш диалог Аннон. - Надо думать, что делать теперь. Придумай что-нибудь. Ты же тут умник.

- Да вы приколисты что ли?! Что я вам придумаю?!

- Можно без зеркал обойтись?

- Да мы тогда эти пластины с генератором фиг знает сколько плавить будем! Интенсивность светового излучения там при каждом прохождении активной среды по экспоненте увеличивалась! Вы прикиньте, насколько он будет слабее без такого усиления?

- И всё же сколько надо времени?

- Не знаю... Долго, наверное. Там считать надо, а я ни одного расчёта не сделал - всё работало с запасом благодаря мощности тотема.

- Но хоть примерно?

- Да чёрт его знает.

- Давай попробуем!

- Эхх... - вздохнул я от растерянности.

- Давай, давай! Быстрее! Надо что-то делать!

Будучи крайне отчаянным, я побежал к тотему и активировал его, чем оживил установку.

Петька же направил еле видный луч на пластину, за которой виднелся генератор.

- Эй, вы! – слышался голос сзади. – Стоять, не рыпаться! Кто такие, что делаете?

<http://tl.rulate.ru/book/5772/108294>